

Е. В. ДЕМЕНТЬЕВА

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет

ТРАДИЦИЯ ПЕРЕВОДОВ РАБОТ М.ФУКО НА РУССКИЙ ЯЗЫК: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КНИГИ «СЛОВА И ВЕЩИ»

Статья посвящена проблемам изучения и интерпретации работы М.Фуко «Слова и вещи» в отечественной культуре. Кроме того, был проведен сравнительный анализ данного текста на французском и русском языках, в результате чего был выявлен ряд существенных недостатков русского издания, а также дана краткая характеристика методологии М.Фуко.

Ключевые слова: проблемы интерпретации, перевод «Слов и вещей» на русский язык, мифы о М.Фуко

E. V. DEMENTEVA

Candidate of Science (Philosophy)

St. Petersburg State University

THE TRADITION OF TRANSLATION OF WORKS OF MICHEL FOUCAULT INTO RUSSIAN: A CRITICAL ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE «THE ORDER OF THINGS»

The article is devoted to problems of the study and interpretation of the work Michel Foucault «The Order of Things». There are comparative analyses of the text in French and Russian languages, resulting in a number of serious errors of the Russian edition, as well given a brief description of the methodology of Foucault.

Key words: problems of interpretation, translation of «The Order of Things» into the Russian language, myths about Michel Foucault

Есть вещи, о которых в силу различных причин не принято говорить, хотя бы они и были известны большому количеству людей: речь в данном случае пойдет не о «пограничных переживаниях», в первую очередь интересовавших Мишеля Фуко, как-то — безумие, смерть, преступление..., служивших основой почти для всех его книг, но о работе, пользовавшейся наибольшей популярностью у публики¹, сильно раздражавшей критиков и к которой сам философ

---

¹ Она продавалась лучше всех других его сочинений

относился несколько прохладно¹ — о работе «Слова и вещи», вернее о ее переводе. Он был впервые издан в 1977 и долгое время оставался единственной книгой Фуко, опубликованной на русском языке; затем у нас переводились другие его сочинения и сейчас, к 2015г. их набирается уже сравнительно большой список, но не было сделано ни другого перевода «Слов и вещей», не вносились, судя по всему, также исправления и в старый текст (переиздан в 1994г.). Необходимость эти исправлений доказывается тем, что во многих фрагментах русского издания можно обнаружить фразы, имеющие прямо противоположный смысл тому, что имел в виду Фуко и которые не очень внимательного читателя могут увести далеко в сторону от первоисточника, вот некоторые из них (это, разумеется, не все противоречия но, так сказать, «бросившиеся в глаза»): так у нас написано «...вещи упрямо пребывают в их ироническом тождестве с собой, перестав быть тем, чем они являются на самом деле»[9, С.82] — очевидно нелепость, которой нет и не может быть в тексте Фуко: «...вещи упрямо пребывают в их ироническом тождестве с собой, они есть лишь только то, что они есть»[13, р.61]; режим второй эпистемы, который в данном случае описывается, никак не может давать вещи не такими, каковы они есть или отсылать к сокрытым смыслам, это ему не свойственно.

Подобные случаи, разумеется, не являются виной переводчика: фраза очень проста и с грамматической конструкцией «не....que...» справится любой школьник; кроме того, сложнейшие пассажи переведены верно, а ошибка возникла в элементарной фразе, да еще такая, которая переводчица «с ног на голову» классическую эпистему. Можно было бы посчитать это простой опечаткой, но по всей книге распространены такие же несуразности и для опечаток их как-то многовато. Не в коем случае, автор этой статьи не претендует на «открытие Америки»² и не планирует сейчас «проводить расследование» случившегося 38 лет назад, но складывается впечатление (это, может быть, только впечатление), что после того как был сделан замечательный во всех отношениях перевод, кто-то (не сам переводчик) внес в него правки, не будучи при этом знаком ни с работами Фуко, ни с французским языком вообще. Именно эта мысль приходит в голову, когда в ключевом для понимания всей книги фрагменте сталкиваешься с «филология, биология и политическая экономия образуются на месте *Всеобщей грамматики, Естественной истории и Анализа богатств*»[9, С.234], хотя цель Фуко заключалась в как раз в

---

¹ Фуко дает ей следующую характеристику: «"Слова и вещи" — не слишком моя книга: это маргинальная книга, поскольку она лишена страсти, руководивший мною при написании других произведений» [1, с.247], это книга «в высокой степени техническая» рассчитанная по преимуществу на методологов истории наук, в ней «все отсылало одно к другому, подобно пешкам на шахматной доске, которые передвигаешь с клетки на клетку, иногда зигзагом, иногда перепрыгивая через что-нибудь, но все время на одной и той же доске...»[1, с.246]

² перевод сделан очень давно, с оригиналом на французском (он есть в библиотеках) может познакомиться всякий, кто хоть как-то читает на этом языке и, конечно, много людей уже давно в курсе описываемых здесь проблем

обратном: он стремился объяснить, что филология, биология и политическая экономия образуются НЕ на месте *Всеобщей грамматики, Естественной истории и Анализа богатств* [13, p.220] (при переходе от второй к третьей эпистеме науки занимают поле, которое ранее принадлежало философии, а философия — место наук). Или ранее, в отношении классической эпистемы, при описании таблицы тождеств и различий встречается «...включить непрерывность существ и их распределение в таблице в ряд последовательностей» [9, С.181], когда у Фуко: «...включить ряд последовательностей в непрерывность существ и в их распределение в таблице» [13, p.164], время (т.е. серия, ряд последовательностей) во второй эпистеме должно находиться внутри таблицы, а не вне ее, как в данном случае. Вот еще одна «опечатка»: «эзотерический» [9, С.122] вместо «экзотерический» [13, p.103] — мысль в классической эпистеме не стремится к тайному знанию (как в эпистеме Возрождения), она напротив носит публичный, экзотерический характер. Третья эпистема «страдает» не меньше второй: специфической чертой современной эпистемы является утрата представлением способности исходя из себя самого (благодаря своей удвоенности) обосновывать те связи, которые могут соединить его различные элементы воедино, соответственно условие этих связей помещается отныне вне представления, оно (это условие) изображается Фуко как недостижимая вершина, необходимая, но постоянно ускользающая точка [13, p.252], в русском же варианте это «не доступная точка», т.е. предполагается, что ее можно достичь [9, С.265]; в другом месте, по непонятным причинам, вместо субъекта появляется объект — «На рубеже веков изменилось, подвергнувшись необратимому сдвигу, именно само знание, как некий способ бытия, нераздельно предшествующий и познающему объекту и познаемому объекту» [9, С.277], у Фуко же примерно следующее — «то, что действительно изменилось на рубеже веков и подверглось необратимому изменению, так это само знание, как способ бытия, нераздельно предшествующий и познающему субъекту и познаемому объекту» [13, p.264].

Жак Лакан в «Семинарах», книге 1, высказывал критические замечания относительно французского перевода статьи Фрейда «Динамика переноса», мэтр психоанализа был недоволен в частности тем, что в неподобающем месте стояла точка, обрывавшая фразу и отделявшая одно предложение от другого, благодаря чему несколько изменялся общий смысл. В русском издании «Слов и вещей» подобное является правилом: либо дробится длинное предложение, либо короткие фразы объединяются в одну — однако, все это действительно кажется не стоящим внимания пустяком на фоне такого: «Michel» на титульном листе напечатано с ошибкой или вместо Якоба Гримм, на которого ссылается Фуко, возникает неизвестный T.Grimm [9, С.311–315]; кроме того, встречаются неверные обозначения веков: вместо XVIIв. может появиться XVIIIв. [9, С.158, 384], и наоборот, вместо XVIIIв. — XVIIв. [9, С.269], что превращает временные границы эпистем (а у Фуко они довольно ясно определены) в нечто совсем невообразимое. Бывают курьезные случаи: так, рассуждая о картине Веласкеса «Менины», Фуко считает важным остановить внимание чита-

телей на так называемом пустом, вакантном месте (*une vacance*) [13, p.31], вынесенном за пределы картины, которое гипотетически могут занимать король, художник или зритель, но в русском варианте вакантное место становится «ожиданием»¹; или слово «кризис»[9, С.207] замещает «добычу», т.е.— «prise»[13, p.192] (а Фуко имел в виду вовсе не кризис сеиченто, но добычу золота и серебра в колониях Нового Света); или относительно второй эпистемы у нас написано: «...жизнь наступала лишь как следствие расчленения, как граница в классификации»[9, С.293], но в оригинале говорится о том, что жизнь проявлялась, выступала в качестве границы классификации (натуралист XVIIIв. мог мыслить жизнь не иначе как параметр, по которому распределяя существа в таблице)².

Также же можно было бы перечислить различного рода несогласованности, пропуски (наиболее заметный из которых — в схеме классической эпистемы³) или, наоборот, неоправданные дополнения⁴. Следовательно, отнюдь не сам философ мыслит неотчетливо (недаром он сравнивал свое произведение с шашками на шахматной доске — там все последовательно выстроено, упорядочено), непонятной книга стала уже, по-видимому, после внесения вышеназванных корректировок. Вероятно, первоначальная версия перевода была очень удачной потому, что сквозь путаницу постоянно проступает сам текст Фуко, переданный грамотно и красиво; тем более кажется странным, что до сих пор эти недостатки не были устранены, т.к. «Слова и вещи» входят в программы, учебники, методические пособия и давно стали у нас «классикой». В этой работе Фуко (как, впрочем, и в других своих сочинениях) довольно часто употреблял многозначные понятия и увлекался (также как и Делез или Бодрийяр) игрой слов, поэтому в высшей степени полезными для изучения его философии бывают различного рода комментарии и глоссарии (какой, например, сделали переводчики «Археологии знания»[8]).

В заключение нужно заметить относительно непростых отношений между структурализмом и Фуко, что он сам решительно и неоднократно опровергал свою принадлежность к этому направлению [2, 8]. Таким же мифом, как миф о «неясном» философе, является миф о Фуко-структуралисте (распространен-

---

¹ ср.: у Фуко — «...вакантное место, которое дано непосредственно: место художника, когда он пишет картину, или место зрителя, когда он ее рассматривает»[13, p.31]; у нас — «...ожидание того, что дано непосредственно, что должно материализоваться немедленно: ожидание художника или зрителя...»[9, с.53]

² сюда же следует добавить появление «философии»[9, с.322] вместо «филологии»[13, p.311], или — «формы»[9, с.382] вместо «нормы»[13, p.374]) и т.д...

³ в поле наук там, где соединяются сегменты «обозначение» и «деривация» пропущены: Энциклопедии, Родовые признаки и Рыночные цены

⁴ так Фуко в связи с современной эпистемой описывая то, что обуславливает теперь представление, дает образ то высоты (вершины), то глубины, в общем — к плоскости (таблицы, представления) добавляется третье измерение, но никак не «вертикальная структура»[9, с.276] (в данном случае у него — «неясная» или «темная вертикальность»[13, p.263])

ный, кстати, в США): «... не было ни одного комментатора (ни одного!), — возмущался Фуко,— который бы заметил, что в "Словах и вещах", считающихся моей самой структуриалистской книгой, ни разу не было использовано слово "структура". А если оно и упоминалось в порядке цитирования, то ни единого разу оно не использовалось мною самим. Ни слово "структура", и ни одно из тех понятий, при помощи которых структуриалисты определяют их собственный метод»[2, С.279]. В оригинале «Слов и вещей» слово «структура» употребляется только в связи с Естественной историей (и в строго определенном, узком смысле, который ему придают натуралисты XVIIIв.), но действительно, ни разу Фуко не использует его само по себе (так никогда он не называет эпистему структурой); в русском же переводе это слово встречается постоянно: им или заменяют другие термины (например, «нервюра»[9, С.111; 13, р.92], «организация»[9, С.271; 13, р.258]), или оно просто добавляется в предложение, словосочетание[9, С.252; 13, р.238]... Истоки данного мифа, может быть, находятся в статье Делеза посвященной определению структуриализма[5], опубликована она была в 1972г., но с тех пор Делез ни разу в своих статьях о Фуко [3,4,6,10,11,12] или в книге о нем [7] не называл того структуриалистом (да и о структуриализме более не писал), чего, безусловно, не произошло, если бы он продолжал придерживаться прежнего мнения. В целом же, методология Фуко, также как и предмет его исследования пребывали в постоянном становлении, его задачей, желанием было «говорить о неизвестном предмете совершенно неопределенному методу» [2, С.287].

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Беседа с Мишелем Фуко // Интеллектуалы и власть. Статьи и интервью 1970–1984 ч.2, М. 2005
- 2.Власть и знание // Интеллектуалы и власть. Статьи и интервью 1970–1984 ч.1, М. 2002
- 3.Делез Ж. Вскрыть вещи, вскрыть слова // Переговоры, СПб. 2004
- 4.Делез Ж. Жизнь как произведение искусства // Переговоры, СПб. 2004
- 5.Делез Ж. По каким критериям узнают структуриализм? // Марсель Пруст и знаки, СПб. 2014
- 6.Делез Ж. Портрет Фуко // Переговоры, СПб. 2004
- 7.Делез Ж. Фуко, М. 1998
- 8.Фуко М. Археология знания, СПб. 2012
- 9.Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук, СПб. 1994
- 10.Deleuze G. Foucault et prisons // Deux régimes de fous, textes et entretiens 1975–1995, Les Éditions de Minuit 2003
- 11.Deleuze G. Qu'est-ce qu'un dispositif? // Deux régimes de fous, textes et entretiens 1975–1995, Les Éditions de Minuit 2003
- 12.Deleuze G. Sur les principaux concepts de Michel Foucault // Deux régimes de fous, textes et entretiens 1975–1995, Les Éditions de Minuit 2003
- 13.Foucault M. Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines, Éditions Gallimard 1966

TRANSLIT

- 1.Beseda s Mishelem Fuko // Intellektualy i vlast'. Stat'i i interv'ju 1970–1984 ch.2, М. 2005

- 2.Vlast' i znanie // Intellektualy i vlast'. Stat'i i interv'ju 1970–1984 ch.1, M. 2002
- 3.Delez Zh. Vskryt' veshhi, vskryt' slova // Peregovory, SPb. 2004
- 4.Delez Zh. Zhizn' kak proizvedenie iskusstva // Peregovory, SPb. 2004
- 5.Delez Zh. Po kakim kriterijam uznajut strukturalizm? // Marsel' Prust i znaki, SPb. 2014
- 6.Delez Zh. Portret Fuko // Peregovory, SPb. 2004
- 7.Delez Zh. Fuko, M. 1998
- 8.Fuko M. Arheologija znaniya, SPb. 2012
- 9.Fuko M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk, SPb. 1994
- 10.Deleuze G. Foucault et prisons // Deux régimes de fous, textes et entretiens 1975–1995, Les Éditions de Minuit 2003
- 11.Deleuze G. Qu'est-ce qu'un dispositif? // Deux régimes de fous, textes et entretiens 1975–1995, Les Éditions de Minuit 2003
- 12.Deleuze G. Sur les principaux concepts de Michel Foucault // Deux régimes de fous, textes et entretiens 1975–1995, Les Éditions de Minuit 2003
- 13.Foucault M. Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines, Éditions Gallimard 1966